

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОЛОГИЯ

Научный периодический журнал

2007

№1

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-29496
от 27 сентября 2007 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Редакционная коллегия:

Т.А. Демешкина, профессор, д-р филол. наук, зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета (председатель);

Ю.М. Ершов, доцент, канд. филол. наук, зав. кафедрой телерадио-журналистики, декан факультета журналистики (зам. председателя);

Д.А. Катунин, канд. филол. наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии (отв. секретарь);

И.А. Айзикова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы;

Е.В. Иванцова, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка;

З.И. Резанова, профессор, д-р филол. наук, зав. кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии;

В.А. Суханов, профессор, д-р филол. наук, зав. кафедрой истории русской литературы XX в.;

А.С. Янушкевич, профессор, д-р филол. наук, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Дронова Л.П. Общая положительная оценка и норма: диахронический аспект.....	6
Катунин Д.А. К вопросу об определении направления движения времени в русской языковой картине мира	11
Резанова З.И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования	18

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Айзикова И.А. Передача национально-исторического колорита в ранних прозаических переводах В.А. Жуковского (из Коцебу и Флориана)	30
Лебедева О.Б. Образ Неаполя в «Путешествии стольника П.А. Толстого»: «... и описать о том подлинно невозможно...»	45
Рыбальченко Т.Л. Ситуация возвращения в сюжетах русской реалистической прозы 1950–1990-х гг.	58
Рытова Т.А. Частная жизнь человека и самоопределение в истории: изменение поэтики исторического повествования в прозе 1970–1990-х гг. (В. Катаев. «Кладбище в Скулянах», А. Уткин. «Хоровод»)	83

ЖУРНАЛИСТИКА

Каминский П.П. Принципы исследования публицистики на современном этапе	97
Мясников И.Ю. Характеристики малых текстов в газете и журнале с точки зрения структуры дискурса	106

РЕЦЕНЗИИ

Филология и философия в современном культурном пространстве: проблемы взаимодействия [Рец. А.Г. Антипова]	120
Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья [Рец. Г.В. Калиткиной]	125
Матвеев И. Восприятие творчества Э. Бульвера-Литтона в России 1830–1850-х гг. [Рец. Ф. Ранда]	133
Аннотации	137
Сведения об авторах	139

CONTENTS

LINGUISTICS

Dronova L.P. General Positive Evaluation and the Norm: Diachronic Aspect	6
Katunin D.A. To the problem of defining the time flow direction in Russian linguistic world pattern.....	11
Rezanova Z.I. Metaphor in a linguistic text: types of functioning.....	18

LITERATURE STUDIES

Aizikova I.A. Rendition of national-historical spirit in V.A. Zhukovskiy's early prosaic translations (from Kotsebu and Florian)	30
Lebedeva O.B. Image of Naples in «The journey of stolnik P.A. Tolstoy»: «... and to describe it authentically is impossible...»	45
Rybalchenko T.L. Situation of Returning in the Plots of the Russian Realistic Prose of the 1950-1990-ies.....	58
Rytova T.A. Man's private life and his self-definition in history: changing «poetics» of a historical novel in prose of 1970s and 1990s (based on «The graveyard in Skuliany» by V. Kataev and «Khorovod» by A. Utkin)	83

JOURNALISM

Kaminsky P.P. Principles of research of publicism at the present stage.....	97
Myasnikov I.Y. Newspaper and magazine discourse: options small texts.....	106

REVIEWS

Philology and Philosophy in modern cultural space: problems of interaction [Rev. A.G. Antipov]	120
V.G. Aryanova. The dictionary of the Mid Ob phytonyms [Rev. G.V. Kalitkina]	125
Matveyenko I. Reception of E. Bulwer-Lytton in Russia of 1830–1850 [Rev. F. Rand]	133
Annotations	137
Information about the Authors	139

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ
ДВИЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА***

Рассматривается вопрос о возможности определения направления движения времени в национальной картине мира. Заявленная проблема решается посредством анализа темпоральной метафорической лексики современного русского языка.

...Я начну с того, что припомню всё тёмное и невразумительное, что связано со временем... Одно из таких мест, не самое тёмное, но и не самое ясное, касается направления времени. Все считают, что оно течёт из прошлого в будущее, но вполне вероятно и обратное... И то и другое одинаково правдоподобно и одинаково непроверяемо.

Хорхе Луис Борхес. «История вечности»

I. Действительно, ни в естественных науках, ни в философии не существует единого ответа на вопрос о том, куда же течёт время (при условии, что оно вообще «течёт»). Прежде всего, это происходит потому, что свойства, которые приписываются времени в философии, физике и т.д., являются не более чем умозрительными выводами, основанными на конвенциональных допущениях и предположениях, тогда как, очевидно, единственным более или менее объективным «инструментом» для познания проблемы времени может быть признан только язык.

В языке же, в свою очередь, время (как и прочие абстрактные категории и понятия) обозначается преимущественно при помощи метафорической лексики. Например, даже столь употребительная (в том числе и в естественных науках) процессуальная характеристика времени как «*время течёт*» является в основе своей метафорой, посредством которой время уподобляется некоему потоку жидкости, реке («принимая» тем самым на себя весь ассоциативный комплекс, присущий данному образу). Обозначение же «*течения*» времени (или практически любого другого его свойства) каким-либо иным, *неметафорическим* способом представляется крайне проблематичным (а иногда и невозможным в принципе).

Поэтому мы попытаемся найти решение заявленной проблемы (определение направления движения времени в русской национальной картине мира) через анализ соответствующего материала (метафорической лексики) русского литературного языка и так сформулируем свою задачу: определить на-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Оксфорд – Россия» (Oxford Russia Fund).

правление «течения» времени, исследуя языковое отражение, воплощение категории времени (то есть рассмотреть направление «движения» времени как фрагмент русской языковой картины мира – РЯКМ).

II. Для решения этого вопроса прежде всего необходимо развести те ситуации, в которых говорится о течении (движении) времени как некоей безграничной величины (*время идёт, течёт*), и те, в которых указывается на движение каких-либо отдельных отрезков времени, градуированных человеком на том или ином основании (*час, день, век и т.д.*). Такое разграничение имеет первостепенную важность для решения поставленного вопроса, так как от того, имеется ли в виду движение «безграничного» времени или какого-либо отрезка времени, зависит сама возможность определения направления движения времени в принципе. Ибо в тех случаях, когда говорится о течении безграничного времени (*время идёт, дни бегут и т.п.*), мы ничего не можем сказать о направлении его движения (или, напротив, можем сказать всё что угодно, ибо какой-либо более или менее объективной проверке эти умозаключения не могут быть подвергнуты).

Иные выводы позволяет сделать анализ тех случаев, когда говорится о движении каких-либо отрезков времени, так как временные промежутки всегда маркированы по их принадлежности к будущему, прошлому или настоящему и, соответственно, представляется возможным проследить направление их «перемещения». Рассмотрим несколько ситуаций (моделей) подобного рода. Движение времени выражается при помощи следующих сочетаний: *близится полночь, день уходит, год прошёл и т.п.*

Проанализируем подробнее одно из этих выражений со словом **приближаться** (исходное значение: *Переместиться на более близкое расстояние к кому-, чему-л.*; переносное значение: *Стать близким по времени*). Рассмотрим ситуацию, которая метафорически обозначается посредством выражения *приближается ночь*: человек стоит в некоем пространстве, обратившись лицом в ту сторону, где расположено будущее; ему навстречу движется *ночь*. (Понимание будущего как того, что *впереди*, а прошлого – того, что *позади* зафиксировано в словарных статьях «впереди» и «позади», кроме того, такая закономерность отмечается и многими исследователями: «...*впереди* всегда относится к будущему, а *позади* – к прошлому» [1. С. 73]; «...Будущее ассоциируется у нас с тем, что «впереди», прошедшее – с тем, что «позади» нас» [2. С. 21] и т.д.). Таким образом, *ночь*, находящаяся ещё *в будущем, идёт, приближается* к ожидающему её человеку, находящемуся в настоящем, и постепенно *уходит в прошлое*. То есть отрезки времени в такой интерпретации всегда понимаются как приходящие откуда-то спереди, из будущего. В качестве иллюстрации, подтверждающей приближение времени именно навстречу человеку, могут быть приведены следующие строки: *Попрыгунья стрекоза Лето красное пропела; Оглянуться не успела, Как зима катит в глаза* (Крылов). Отнесённость ещё не наступивших отрезков времени, событий к области прошлого достаточно чётко обнаруживает себя во внутренней форме слова в номинации времён: прошлое – «то время, которое уже прошло». Данная особенность номинации может рассматри-

ваться и в качестве одного из доказательств того, что динамическая ЯММДВ является доминирующей в РЯКМ, поскольку именно для этой модели характерно такое осмысление направления движения времени.

Языковая модель, для которой характерно данное направление движения времени, обозначается нами как динамическая и по ряду своих признаков является наиболее употребительной в русском языке. О подобной интерпретации направления движения времени (из будущего – через настоящее – в прошлое) Ю.С. Степанов говорит как о единственно возможной: «*В нашем современном обществе время представляется нам идущим откуда-то «спереди», по линии нашего взгляда навстречу ему, из бесконечности к нашим глазам*» [2. С. 21]. Такой же позиции придерживается и Б.А. Успенский, говоря о том, что «*будущее приходит к нам*» [3. С. 30]. (Языковые же сочетания, с помощью которых выражается течение «безграничного» времени, хотя и не подлежат строгой идентификации в плане определения направления движения времени, по ряду определяющих признаков (прежде всего – «позиция» времени: *движется* и человека: *статичная*), несомненно, также могут быть отнесены к динамической модели.)

Вторую модель задают выражения с обстоятельствами времени (места), которые ещё более определённо позволяют говорить о направлении движения времени: *время движется к полночи, день близится к концу и т.п.* Эти языковые сочетания, несмотря на своё формальное сходство со средствами выражения движения времени в предыдущей модели, прямо противоположны им в плане определения направления движения времени.

Когда говорится, что *время движется к полночи*, то имеется в виду следующая ситуация: Пространство, в котором два ориентира – «место» человека (момент настоящего) и *полночь* (к которой и движется время); между настоящим временным положением человека (т. е. тем моментом, который описывает данная фраза) и *полночью* констатируется некоторое временное расстояние. Вместе с тем среди потенциальных значений этого выражения заключено и такое, которое подразумевает, что это расстояние каким-либо образом будет «преодолено». Однако такое преодоление зависит не от *полночи*, которая статична (или какого-либо другого отрезка времени), и не от самого человека, позиция которого здесь столь малозначима, что даже не оговаривается. Следовательно, остаётся только такой вариант, при котором время в своём движении «подхватывает» человека и «приводит» («приносит») его к упомянутому отрезку времени (в данном случае – к полночи). Так как «временное перемещение» человека понимается только как возможное вперёд (то есть в будущее), то и направление движения времени может быть определено в данном случае как из прошлого в будущее. (Подобная интерпретация соотносится и с пониманием положения полночи: так как она ещё не «наступила», то, следовательно, она ещё в будущем; время же в таком случае движется из прошлого в будущее – к *полночи*). Можно добавить, что движение времени в рассматриваемой модели может пониматься не только как прямолинейное, но и как дугообразное: *день клонится к вечеру (к закату)*. Очевидно, что исходной ситуацией для

образования данной метафоры послужило наблюдение за движением солнца по небосклону (сравните: *солнце клонится к закату*).

Кроме уже рассмотренных сочетаний с предлогом «к», к средствам выражения данной модели могут быть отнесены такие сочетания, как *с того* (т. е. прошлого) *времени* (до настоящего момента) *прошло столько-то времени*. В данном выражении направление движения времени (из прошлого – к настоящему) обозначено ещё более отчётливо.

К характерным особенностям этой модели следует отнести и то, что время и человек здесь перемещаются в одном направлении в пространстве, которое заполнено временными ориентирами. Данный признак (однонаправленность движения времени и человека) может быть взят в качестве доминирующего для номинации рассматриваемой модели, которая в таком случае может определяться как *синхронная*. Причём данное обозначение, на наш взгляд, должно рассматриваться не как *видовое*, но как *родовое*, так как под него подпадает ещё несколько моделей, которые выражаются с помощью таких сочетаний: *идти в ногу со временем*, *обогнать своё время*, *отстать от своего времени*; *время несёт (везёт, уносит) нас и т.д.* Однако необходимо отметить, что направление движения времени в данной группе моделей является признаком в достаточной степени факультативным, так как основными их функциями являются оценка развития каких-либо действий человека (*отстал от времени*); акцентирование его (человека) пассивной позиции по отношению к движению времени (*время уносит нас*) и т.д. Кроме того, во всех сочетаниях этих моделей говорится уже не о движении отрезков времени, а о течении некоего безграничного времени, что, соответственно, должно затруднять определение направления движения времени.

Поэтому для более полного понимания проблемы определения направления движения времени в моделях, выражаемых при помощи таких сочетаний, представляется целесообразным обратиться к ещё одной модели, которая напрямую к теме данной работы отношения не имеет (так как время в подобной интерпретации не движется). В этой модели оно (время) уподоблено пространству (*полю, дороге и т.п.*), а обозначения временных отрезков – физическим, пространственным ориентирам. Движется же (ибо понятие *движения* является ключевым и даже обязательным для понимания категории времени) в такой модели человек. Отрезки времени, которые упоминаются в сочетаниях, представляющих данную модель (*войти в новый год, предстоящий день, идти к этому дню, нас ждёт тяжёлая неделя и т.п.*), позволяют сделать заключение, что человек в такой интерпретации движется в будущее. (Об окказиональных вариантах выражения данной модели, где возможно движение и в прошлое, смотрите ниже.)

Подтверждением подобного рода выводов является и тот факт, что движение человека во (по) времени отражает закономерности его филогенеза, когда характерные особенности роста человека (взросление, старение и т.д.) метафорически представляются как этапы некоего жизненного пути от рождения к смерти. И как развитие человека возможно только в «одном направлении» (например, взросление – но никак не наоборот), так и его движение (независи-

мо от того понимается ли это движение как самостоятельное и независимое от времени либо же как совместное с ним), возможно только от прошлого к будущему.

Такое понимание направления движения человека во времени может быть спроецировано и на проблему понимания направления движения времени в синхронных моделях, ибо наравне со *временем* в них движется и *человек* (чьё присутствие в этих моделях достаточно чётко проговорено). Движение же человека, как уже было показано выше, принципиально возможно только в будущее.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы. Определение направления движения времени возможно только в тех случаях, когда речь идёт об отрезках времени (их движении либо их расположении в «пространстве»), а не о течении некоего «безграничного» времени. Движение времени в РЯКМ в различных ЯМДВ понимается как из будущего в прошлое, так и из прошлого в будущее. Доминирующим является понимание движения времени из будущего в прошлое в *динамической* ЯМДВ.

III. Во всех ситуациях, рассмотренных выше, независимо от того, кто в них является субъектом движения (*время* или *человек*), и от того, в каком направлении происходит такое движение (*из прошлого в будущее* или *из будущего в прошлое*), движение возможно только вперёд (что ещё раз подчёркивает необратимость, невозвратность этого процесса).

Однако в художественных текстах встречаются метафорические сочетания, в которых реализуются смыслы, потенциально заключённые в языковых метафорах. То есть если какой-либо субъект движения обладает способностью перемещаться вперёд, то, следовательно, он гипотетически, потенциально должен иметь способность двигаться и назад (прежде всего, по аналогии с ситуацией, исходной для данной метафорической модели, – передвижением в физической среде). Например, в статической модели «движения» времени такое свойство проявляется в том из значений, где говорится о развитии (движении) общества в историческом «пространстве». Причём в подобной ситуации присутствует аксиологическая семантика, сводимая в целом к следующим положениям: движение вперёд оценивается положительно, назад – отрицательно (определения отрезков времени, нередко присутствующие в таких сочетаниях, служат дополнительным оценочным маркером): *Мы идём к (светлому) будущему*; / *Мы идём, **возвращаемся** (!) к прошлому (тёмному, мрачному и т.п.)*. Здесь, очевидно, можно говорить о проявлении всеобщей «архетипической» оценке пространственных перемещений по шкале «хорошо» / «плохо» – соответственно вперёд / назад, вверх / вниз, вправо / влево. Необходимо заметить, что применительно к статической модели будет несколько неверным противопоставление языковых и художественных метафор, так как данная модель выражается преимущественно при помощи метафор второго типа. Скорее, в этом случае следует говорить о первичности (идти вперёд) и вторичности, производности (идти назад) метафор, отражающих то или иное направление движения времени (вперёд или назад). Отметим, что сочетания

с подобной семантикой характерны прежде всего для публицистических текстов.

Вместе с тем движение времени (а не человека или общества) назад не обязательно воспринимается как однозначно негативное. Об этом может свидетельствовать, например, следующий фрагмент: В воздухе зависли ностальгические грезы и сентиментальное ретронастроение. **Казалось, время внезапно остановило свой бег, недолго потопталось на месте, а затем двинулось назад – обратно в восьмидесятые** (А. Кушнир). То есть время шло в будущее (вперёд), остановилось и пошло в прошлое (назад) – в восьмидесятые (и такое «возвращение» здесь оценивается как желаемо-недостижимое и *положительное*).

Кроме направленности, всякое движение предполагает какую-либо траекторию и, соответственно, может быть охарактеризовано и по её форме (в «горизонтальной» и «вертикальной» плоскостях): прямолинейное, параболическое и т.д. Однако в случае с движением *времени* такой параметр, как траектория, актуализируется очень слабо.

Анализ тех немногочисленных случаев, в которых траектория движения времени как-либо оговорена, позволяет сделать следующие выводы.

В «вертикальной» плоскости движение времени может быть уподоблено дугообразной кривой: *день клонится к вечеру, его жизнь клонилась к закату и т.п.*

Среди характерных особенностей подобного представления траектории движения времени наиболее ярко выделяются такие: а) подобным образом характеризуются только отрезки времени, которые предполагают «стандартно» оцениваемые начало и завершение (*год, сутки (день), жизнь*); б) в языковых метафорах проговаривается только спуск (*клониться*), но не подъём; в) в данной номинации движения времени может быть актуализирована оценочная семантика *верх / низ*, например: *жизнь клонится к закату = жизнь заканчивается*.

В художественном тексте эта метафора может получить, например, следующее развитие: *Куда течёт из года в год / часов и дней сумятица? / **Наверх по склону жизнь идёт, / а вниз по склону катится*** (Губерман). В статической модели наблюдается сходная ситуация при употреблении таких языковых метафор, как (*находиться*) *на склоне дня, на склоне лет и т.п.: на склоне*.

В «горизонтальной» плоскости траектория движения времени проговорена в ещё меньшей степени (даже на уровне художественных метафор). Здесь нами был обнаружен только один случай отражения горизонтального «искривления» движения времени: *Солнце шло сторонкою, **да время – стороной*** (Башлачев). Очевидно, что с помощью этого выражения обозначаются положение, некая позиция героя в жизни: *в стороне от хода жизни, событий и т.п.* Достаточно близко к описанной ситуации по своему значению и следующее выражение: *Я вдруг оглянулся: вокруг никого. / Пустынно, свежо, одиноко. / **И я – собеседник себя самого – / у времени с боку припёка*** (Губерман). (Отчасти, значение обоих этих фрагментов может быть выражено также с помощью сочетаний, относящихся к *динамической* и *синхронной* мо-

делям: *Время (эти события) проходило мимо* меня [где акцент на слове *мимо*]; *Я никогда не мог поспеть за временем и т.п.*). То есть здесь констатируется позиция аутсайдера по отношению к неким глобальным «экзистенциальным» категориям – жизни, истории и т.д.

В статической модели «горизонтальная» вариативность движения человека во времени представлена несколько шире, что обусловлено в первую очередь большей задействованностью исходного образа пространства, в котором происходит движение, по сравнению с другими моделями (динамической и синхронными): *столбовая дорога истории, окольные пути истории и т.п.* Здесь следует отметить несомненную этическую ориентированность такого пространства. В подавляющем же большинстве случаев в связи с тем, что траектория движения времени зачастую никак не оговорена, представляется целесообразным считать такое движение прямолинейным.

Литература

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
2. Степанов Ю.С. Счёт, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 1989. № 4, 5.
3. Успенский Б.А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема). Статья вторая // Труды по знаковым системам. XXIII. Тарту, 1989.